

УДК 81-112

Попова Е.П.

Московский институт лингвистики

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТЕКСТАХ НА ДРЕВНЕ- И СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. Попова

Moscow Institute of Linguistics

ON THE TRANSLATION OF LEGAL TERMS IN TEXTS OF OLD AND MIDDLE ENGLISH

Аннотация. Статья посвящена анализу одного из периодов формирования английской терминологии – раннему этапу, связанному со скандинавским и норманнским влиянием на английский язык. Проведен выборочный сравнительный анализ некоторых прототерминов древнеанглийского языка и соответствующих аналогов в древнескандинавских языках. Проведен диахронический анализ лексем с целью определить, в каких случаях и почему норманнские лексемы пришли на смену древнеанглийским. Обозначены вопросы, связанные со спецификой перевода юридических терминов, хронологически относящихся к древнеанглийскому языку.

Ключевые слова: прототермин, заимствование, Danelaw, закон, терминология права, норманны.

Abstract. The present article concerns the formation of English language law terminology in the early stage of Scandinavian and Norman influence. Random synchronic comparative analysis of Old English prototerminals with those in Old Scandinavian languages was conducted, followed by the diachronic analysis of lexical units in order to determine when and why their gradual substitution by Norman or Latin words took place. The paper also deals with translation peculiarities of Old English law terms.

Key words: prototerm, borrowing, Danelaw, law, legal terms, Normans.

Для того чтобы понимать современную юридическую терминологию, а также правильно интерпретировать тексты соответствующей тематики, относящиеся к различным историческим периодам, и создавать переводы, адекватные текстам-первоисточникам, следует знать особенности формирования и развития этой терминосистемы от прототерминов к современным формам и значениям. Согласно работам С.В. Гринева-Гриневича и Э.А. Сорокиной, *прототерминами* следует называть такие лексические единицы, которые служили наименованиями специальных (профессиональных) понятий в донаучный период, т. е. до тех пор, пока данная профессиональная отрасль не оформилась как научная [2].

Формирование юридической лексики английского языка, как и всего языка в целом, происходило под влиянием внешних воздействий, таких, как вторжение на территорию будущей Великобритании разных племен и народов. Некоторые вторжения имели характер разовых грабежей, целью других было обосноваться надолго. При этом взаимное влияние местных и привнесенных языков не носило прямолинейного характера, а осуществлялось порой достаточно сложным образом. Для того чтобы полностью понять значение терминов, следует обратиться к их этимологическим корням, то есть к той форме и значению, которые они имели в древнеанглийском языке.

Исследования показывают, что юридическая терминология в германских языках не имеет протогерманских корней, а зародилась и начала развиваться в раннее средневековье [13, 2]. В более ранних источниках можно найти соответствующие корни, но значения, связанные с юридическими понятиями (прототермины), появились позднее. Даже такое базовое понятие

© Попова Е.П., 2012.

для древнегерманской судебной системы, как **weregild** (денежная компенсация за совершенное преступление, термин, соответствующий древнерусской лексеме «вира», который, скорее всего, был заимствован у варягов), хотя и схож с древнефризским (**weriold**) и средним верхненемецким (**wergelt**), но в старонорвежском используется другая форма – **manbót** [14] (эта единица есть и в древнеанглийском с более узким значением ‘денежная компенсация лорду убитого человека’).

Наличие различий в системе законов и наказаний в рамках одного этноса говорит о том, что **даны** были скорее этническим конгломератом, а не единым народом.

Существует огромное количество исследований, посвященных французским (норманнским) заимствованиям в английский язык. Скандинавским (Old Norse) заимствованиям уделяется гораздо меньше внимания, а между тем контакты с **данами** (Danes) разной степени интенсивности продолжались приблизительно с конца семисотых годов (а по некоторым данным, и раньше [12, 21-37]) и приблизительно до норманнского вторжения в 1066 г. Причиной тому, возможно, является большое сходство англо-саксонских и скандинавских языков, что делает выделение скандинавских заимствований в древнеанглийский затруднительным, а иногда и невозможным.

Широкомасштабное скандинавское вторжение на территорию современной Великобритании началось около 900 года н. э. Этот период в истории Европы называется *эрой викингов* – сферы их влияния простирались от Византии и Иберийского полуострова до Гренландии и от Северной Америки до Руси. К этому моменту древнескандинавский и древнеанглийский уже представляли собой различные языки, хотя обладавшие большим сходством из-за общего германского происхождения. Упоминание о первом прибытии кораблей скандинавов-данов (Danes) относится к 787 г., его можно найти в англосаксонских хрониках (Anglo-Saxon Chronicle 1692). Король Уэссекса направил к ним посланника, чтобы пригласить их ко двору, но

посланник был убит – скандинавы прибыли не сотрудничать, а грабить, что неоднократно подтверждалось их дальнейшими действиями. В результате в молитвослове IX-X в. появилась специальная литания, “From the fury of the Northmen, good Lord, deliver us [5, 381] – (Боже, избави нас от неистовства норманнов).

Потребовалось несколько десятков лет, чтобы идея постоянно обосноваться на территории Англии возникла как альтернатива политике налетов и грабежей. Дружина викингов впервые осталась на зимовку в Кенте в 851 г., впоследствии это случалось все чаще. Отдельные рейды сменились почти регулярными военными действиями против различных англосаксонских королевств, в которых последние практически всегда терпели поражение. Даже Альфред Уэссекский, единственный в истории Англии король, получивший прозвище «Великий», был вынужден вступить в переговоры и по Уэдморскому договору дать противнику **friðkaup**, то есть *заплатить за мир*. Слово **frið** можно найти в древнеанглийских текстах в том же значении – ‘мир’, а **kaup**, сохранившийся, например, в исландском языке, в древнеанглийском получил форму **céap** и превратился в весьма продуктивный корень с большим количеством родственных значений, таких, как ‘скот’ (как и в других обществах с сельскохозяйственным укладом, многие выплаты производились передачей скота), «деньги», «торговля», «налог», «штраф», «продажа», «покупка» и т. п. В среднеанглийском **frið** принял форму **frith** и сохранило значение ‘мир’, а также, в сочетании с другим корнем, – ‘выплата типа налога’ (**frith-fin, fritfen**).

В дальнейшем Альфреду удалось нанести поражение предводителю викингов Гутруму (878 г.), которого он даже обратил в христианство. Они договорились о границе между землями – одной частью, подчиненной Альфреду, и так называемой *Danelaw*, то есть территорией, где правили вожди викингов, обычно называвшиеся *Danes*, хотя далеко не все из них были выходцами из Дании. С этнической точки зрения область *Danelaw* не была еди-

ной, на севере жили в основном выходцы из Норвегии, а на юге – из Дании. Скорее всего, это были воины, соблазненные плодородными землями, – нет никаких свидетельств того, что в Англию прибывали гражданские колонисты, хотя технические возможности привезти семью из Скандинавии существовали – на судне **knorr** (О.Е. *snearr*) можно было перевезти не только людей и имущество, но и скот. Награбленное позволяло им постоянно обосноваться в хорошем месте, жениться на местной женщине и вести мирную жизнь на земле, сохраняя и навязывая другим свои обычаи, традиции и законы. По этому договору территория современной Англии делилась примерно пополам по диагонали от устья реки Мерсей на севере до Темзы на юге. Земли к западу от этой границы принадлежали Уэссексу, а к востоку – Гутруму.

Существует довольно много исследований, доказывающих близость языков коренного населения и захватчиков-колонистов. Их авторы считают, что обе группы населения понимали язык друг друга без образования пиджинов и без необходимости перевода [14; 16; 17]. В описаниях встреч викингов и англосаксов на любом уровне ни разу не встречается упоминания о переводчиках.

Спустя пятьдесят лет, когда король Этельстан (вест-саксонская династия) практически объединил всю Англию, население этой территории сохранило своеобразные культурные и юридические черты.

Несмотря на договор, нападения скандинавских разбойников продолжались приблизительно до 1152 г. Иногда правителю удавалось договориться с нападающими и откупиться большим количеством серебра. Впервые подобный платеж, насколько известно, был сделан в 991 г. Такие выплаты производились практически на всех территориях, куда вторгались викинги. В результате археологических раскопок на территории современной Швеции было найдено больше англосаксонских монет, чем на территории Англии.

С 1016 по 1042 г. правителем Англии был норвежец Канут (Кнут), а затем и его сыно-

вья, и выплаты стали приобретать характер налога. По-настоящему регулярной выплата налога стала с 1018 г., но деньги уже не использовались для выкупа, а направлялись на содержание войска. Историки называют эти выплаты *Danegeld* (*датские деньги*), но сам термин появился только в среднеанглийский период (**dane-geld**) и обозначал налог, собираемый норманнскими королями вплоть до 1162 г. В древнеанглийских источниках он не зафиксирован. Налог рассчитывался с единицы земельного надела, которые имели различные размеры и названия в разных частях Англии (**hide, sulung, carucate, hundred**), и начислялся он по-разному, то есть размер его зависел от места.

После смерти последнего сына Канута власть вернулась к вест-саксонской династии – королем стал Эдуард Исповедник, вскоре после смерти которого, в 1066 г., Англия была захвачена норманнами во главе с Вильгельмом Завоевателем. Следует отметить, что особый юридический статус территории Danelaw признавался и после норманнского завоевания. Известно, что в раннее средневековье во многих частях Европы существовало два вида законов: общие – для всей страны и отличные от них – местные. В словаре среднеанглийского языка сохранились единицы **Dane-lage** (Danelaw), **laue** (lage), **laueslit** (slight), которые упоминаются в законах Генриха I для бывшей Danelaw (лат. *Dacis*) наряду с англосаксонскими названиями наказаний **wera** и **wita**.

Анализ древнескандинавских саг, который Хесслер (Heusler) провел в 1911 г., показал, что из описанных в них 520 конфликтов 119 разрешились путем формального судебного разбирательства, 104 – переговорами до суда и 297 – путем мести. В этом просматривается теоретическая склонность древних скандинавов к решению проблем без применения самосуда, даже если действительность отличалась от литературных произведений в худшую сторону [7]. Преступника могли объявить вне закона (**réttdræpur**), и это означало, что его мог безнаказанно убить кто угодно, в том числе и потерпевшие, но вне закона его

объявляли все-таки через суд. Этот закон сохранился и в средневековой Исландии [4].

Зафиксировано, что первыми заимствованиями в древнеанглийский язык были как раз скандинавские юридические прототермины. Как известно, разница между термином и прототермином заключается в отсутствии у прототермина научной дефиниции, поскольку на соответствующем историческом этапе еще не существуют соответствующая наука и научная классификация, на основе которой строится дефиниция [1]. Легко предположить, что викинги утверждали преимущество своих законов силой оружия, а также пользовались своим положением главы семьи и помещика-землевладельца. Однако строгого классового разделения, как при норманнах, все же не было, поэтому скандинавские заимствования встречаются во всех пластах лексики, называя предметы и явления из различных сфер жизни.

Присутствие юридической лексики скандинавского происхождения в древнеанглийских текстах говорит о том, что стоящие за ней понятия были до этого неизвестны в Англии. Возможно, система законов у викингов была более совершенной, и местное население воспринимало новое явление вместе с обозначившим его словом, но скорее всего речь идет о каких-то нюансах: *Gif hláford his þeówan freóls-dæge nýde to weorce, gylde lahslithe inne on Dena lage, and wíte mid Englum* L. E. G. 7; Wilk. 53, 1. [18, 199] – Если лорд заставит своего слугу работать в праздничный день, он должен будет заплатить штраф **lahslithe**. И у данов, и у англичан принуждение к работе в праздничный день наказывалось штрафом (**gylde**), но в первом случае, если это случилось у данов, речь идет о **lahslithe**, а во втором, у англичан, – **wíte**.

Основной источник для изучения лексических единиц древнеанглийского языка – изданный в 1898 г. словарь англосаксонского языка, известный по имени авторов как *Bosworth-Toller*. Оксфордский профессор Джозеф Босворт создал многочисленные рукописные заметки, а манчестерский профессор Т. Норткотт Толлер отредактировал их после его

смерти, добавил еще некоторые материалы и издал. Несмотря на то, что в 1921 г. вышло приложение, содержащее дополнительный материал, практика показывает, что далеко не вся лексика внесена в словарь в виде вокабул (заглавных слов словарной статьи), что делает поиск некоторых единиц затруднительным, даже в электронном варианте этого словаря. Поэтому для изучения юридической терминологии имеет смысл создать тематический словарь, в котором были бы использованы как материалы из словаря Босворт-Толлера, так и из кодексов различных правителей и других источников того времени.

В течение некоторого периода времени в древнеанглийском сосуществовали исконное германское слово **æ(w)** и восточно-скандинавское **lagu**. **Æ(w)** происходит от общегерманского **e:wa**, которое означало правила поведения в тогдашнем обществе, а **æ(w)** имело еще значение ‘законный брак’. После начала контактов со скандинавами оно начало означать ‘закон вообще’ и, в частности, ‘законы божеские’, в то время как **lagu** в большинстве текстов имеет значение, аналогичное современному **law** (‘законы человеческие’), последнее от него и происходит путем изменения гласных и под воздействием латинского корня *leg-* (от существительного *lex*).

– Drihten, min God; ic hæfde geteohhod, and gyt hæbbe, þæt ic scyle healdan þine æ symle on minre heortan [26, psalm 39] – Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце.

В источниках десятого века можно встретить соположение этих единиц, для большей понятности:

– He gesette þa æ eallum þam folce, þæt synd rihte **lagu**, hu men lybban sceoldon [6, 206-223] – Он установил этот закон для всех людей, и это правила, предписывающие, как люди должны себя вести.

Таким образом, при переводе следует различать Закон Божий и людские законы.

К XI в. форма **æ(w)** исчезает полностью, и во всех текстах используется форма **lagu**, независимо от контекста. От него существует производное сложное слово **lahslit** (вар. **lahslit**

– **sliht** – «удар» и «убийство»), которое означает «нарушение закона» и «штраф, выплачиваемый за совершенное преступление» (редуцированное *lagu* превращается в *lah*). Такой единицы в древнескандинавском не зафиксировано, но из древнеанглийских текстов можно понять, что этим словом обозначалась именно компенсация преступления в области Danelaw. Например, в Законах Кнута, написанных Вульфстаном II на латыни, встречаем: *forisfacture quam Dani uocant lahslit*, то есть «преступление, которое даны называют *lahslit*». В том же случае, если компенсацию платит англичанин, она называется *gyld* (*wergild*) или *wite*: *Gylde lahslitte inne on Deone lage and wite mid Englum*, 7; *Th. i.* 172, 3 [18, 662] – *Штраф, который называется у данов lahslitte, и wite у англичан*. Вообще же в течение долгого времени не существовало не только единых законов для всей территории, управляемой одним королем, но и при смене власти они часто менялись. Об этом писал, например, Альфред Великий в предисловии к сборнику своих законов: «... ordered to be written many of the ones that our forefathers observed--those that pleased me; and many of the ones that did not please me, I rejected with the advice of my councillors, and commanded them to be observed in a different way» [11, 15] («... приказал записать многие из тех, что соблюдали наши предки, – те, которые мне нравились; те же, которые мне не нравились, я, поговорив со своими советниками, исключил, заменив их другими»). Обращает на себя внимание и тот факт, что практически каждый сколько-либо долго правивший король занимался законодательством.

Лексическая единица «убийство» в английском языке претерпела некоторые изменения под влиянием скандинавских представлений. Наиболее ранняя известная кодификация скандинавских законов была произведена в Исландии в XII в., но можно с достаточной уверенностью предположить, что зафиксированные там законы существовали в устной форме достаточно давно. В отличие от греко-римского законодательства, различавшего случайное и намеренное убийство, в кодексе

Grágás выделялось «открытое» и «скрытое» убийство. В первом случае виновник не пытался скрыть преступление и был готов выплатить законную компенсацию, во втором – пытался скрыть деяние, а часто – и тело. Второй вид считался серьезным преступлением, и наказание за него следовало суровое – виновник объявлялся вне закона.

Пришедшей из скандинавских языков и сохранившейся до сих пор в исландском языке лексической единице **morð** («убийство») в древнеанглийском соответствовало слово **morðor**. Очень похожая единица **morþ** означала просто «смерть». Но в составе сложного слова **morþ** и **morðor** могли быть взаимозаменяемыми: *morþ-bealu/ morþor-bealu* (*bealu* – злонамеренный, злодейский, умышленный). На основании этого можно сделать предположение, что статистически насильственная смерть была частным явлением, по сравнению с естественной.

Следует заметить, что система понятий, связанных с убийством, была довольно сложной: различались «жестокое и/или массовое убийство» – **cwealm**, **slege** – «смертельный удар», **cwalu** – «смерть, убийство с помощью оружия, в том числе массовое». То же касается и глаголов – **slihtan**, **myrdrian**, **sníðan**, последнее означало «забой животного» и т. д. В составе сложных слов они нередко взаимозаменяемы: *mæg-cwealm*, *mæg-morðor* и *mæg-myrdra* используются для обозначения одного понятия – убийства родственника, а *mann-myrdra*, *mann-slaga* и *mann-sliht* – убийства человека (в отличие от животного).

Кроме того, имеются такие единицы, как **frum-gild** («первый взнос денежной компенсации за убийство»), глагол **gildan** («платить компенсацию за убийство»), **slaga**, **banas**, **myrdra** – «убийца», различные сложные слова с ключевым элементом **bana** («убийца») – *ban-fáh*, *dáed-bana*, *ecg-bana*, *feorh-bana*, *hand-bana*, а также различные виды «компенсации» (**bót**) – штрафа, выплачиваемого потерпевшему или его семье: *dolg-bót*, *fáehþ-bót*, *feoh-bót*, *hlóþ-bót*, *sár-bót*.

Разница между «скрытым» и «открытым» (**mansliht**) убийством в языке появ-

ляется только с появлением скандинавского влияния. Единица представляет собой сложное слово (**ébere-morþ**), где первый элемент имеет значение «открытый, ясный». А **morþweork** принимает значение, соответствующее «скрытому» убийству – смерть наступает в результате колдовства или применения яда. Оба слова – сложные, что говорит об их более позднем появлении в языке. Следовательно, при переводе подобных слов следует проявлять большую осторожность. Поскольку использование того или иного слова указывает на характер убийства, следует учитывать, было ли оно совершено в открытом поединке, или в пылу ссоры, или в качестве акта кровной мести; готов ли убийца нести ответственность за содеянное, и многие другие нюансы тогдашней жизни, в том числе являются ли стороны англичанами, или данами.

Уже упоминалось о том, что человека, совершившего преступление (преступлением не обязательно было убийство, довольно часто речь идет о *feof* – воре), могли объявить лицом «вне закона» – **utlah** или **utlaga** (от скандинавского **útlagr**, тот же корень, что и в **lahsliht**). Это было весьма суровым наказанием, так как такой человек не только лишался защиты закона (который в те беспокойные времена не обеспечивал надежной защиты), но и какой-либо поддержки со стороны всего населения – никто не имел права дать ему работу, пищу или ночлег: *Gif hé man tó deápe gefylle beó he donne útlah and his hente mid hearne álc ðara ðe riht wille* [18, 527] – *Если он убил человека, то он будет объявлен вне закона, и любой имеет право преследовать и гнать его.* Человек изгонялся из общества, и рано или поздно его убивали, или он умирал от голода и лишений. Он уподоблялся опасному дикому животному – слово **wearg**, обозначающее преступника, восходит к скандинавскому **vargr**, которое имеет два значения – «волк» и «изгой».

Осуществление правосудия производилось путем коллегиальных судебных разбирательств, как можно понять, изучая кодексы (уже упомянутый исландский *Grágás* и другие, например, кодекс Этельберта (ок. 600 г.)),

на собрании людей в местах, которые назывались **Þings**, так же называлось и само собрание. В Ноттингемшире до сих пор существует место **Thynghowe** (**Thyng-howe**), где такие сборища проходили вплоть до начала XIX в. Корень **Þing** сохранился в современных скандинавских языках, например, в исландском – в значении «собрание» и в норвежском: **stor-thing** – «парламент». Это слово существовало еще и в среднеанглийский период в значении ‘собрание’ и даже ‘собрание с целью осуществления правосудия’, но в основном на бывшей территории Danelaw, как это видно из хроник Петерборо (1120) и Роджера Хауденского (1200) [23]. Во втором случае текст написан на латыни, с отдельными английскими вкраплениями. Таким образом, осуществление правосудия становилось не прерогативой людей, наделенных властью (королей и пр.), но производилось силами всего общества, что вообще было характерно для скандинавов [14].

Как и во многих других культурах, конфликты у викингов часто разрешались путем так называемого «судебного поединка», традиции которого существовали у германских племен задолго до того, как они перебрались в Скандинавию. Прилагалось много усилий, чтобы этот поединок не был обычной дракой с применением оружия, и его организация была строго формализованной. Он проходил в специально отведенном для этого «священном» месте, которое называлось **frið-garðr**, «зона мира» (в древнеанглийском есть соответствующая форма **geard**). Это место использовалось для религиозных отправок, проведения судов (**þing**) и судебных поединков. Выбранное место огораживалось ореховыми шестами (**höslur**) и специальными «священными веревками» (**vé-bond**). Судебный поединок, **hólmgang**, должен был проводиться по специальным правилам (**hólmgangulog**) на площадке, похожей на современный боксерский ринг (**hólmhring**). Внутри вышеупомянутых ограждений на землю стелилась шкура или плащ из ткани, и участники не должны были сходить с него во время поединка. Поскольку место поединка было «свя-

щенным», то таковым считался и его исход. Решение «божьего суда» обжалованию не подлежало, и дальнейшие враждебные действия сторон запрещались [3, 132-148]. Можно предположить, что и до скандинавского вторжения англосаксы проводили дуэли в соответствии с общегерманской традицией. Такая единица, как **án-wíg** (латинский перевод – *duellum*), имеет аналоги в древнем верхнегерманском **ein-wíg** и исландском **ein-vígi**. Но свидетельств того, что на английской территории проводились дуэли по скандинавскому образцу, со сложной системой правил и церемоний, в языке обнаружить практически не удалось. Единица **holm**, хотя и имеется в языке, связана в основном с морем (как составляющая единиц, обозначающих ‘корабль’, ‘скалу’, ‘высокую волну’). Только одно значение связано со скандинавским – небольшой островок. Значение же ‘холм’ – общегерманское.

Заимствования из скандинавских языков имеются и в сфере гражданского и семейного права. Уже в языческие времена заключение брака было важным делом, поскольку требовалось обеспечить благосостояние появившихся в нем детей, в том числе и в случае смерти мужа, вдовы. У скандинавов браку предшествовали переговоры, и, после достижения договоренности в принципе, стороны оговаривали денежную сумму, связанную с заключением брака – **brudkaup** (ср. выше: **friðkaup**). Жених должен был заплатить **mundr** семье невесты и, после совершения брака, **morgengifu** – своей жене, а семья невесты – **heiman fylgia**. Лексема **mundr** (О.Е. *mund*) имеет общее происхождение с **mund** («рука») и может быть приблизительно переведена как «защита», то есть ‘права и обязанности опекуна’. Получая оговоренную сумму, отец передавал эти права мужу. У англосаксов эта часть выплат называлась **handgeld**, жених компенсировал семье невесты потерю “рабочих рук”. При этом существовала минимальная сумма для того, чтобы брак считался законным – жених таким способом подтверждал, что сможет обеспечить детей, родившихся в браке. В противном слу-

чае считалось, что жениться ему не следует. Понятие **morgengifu** перешло в древнеанглийский без изменения формы и значения – этот подарок молодая жена получала после первой брачной ночи, когда брак считался полностью свершившимся. Это имущество было собственностью женщины и оставалось у нее, если она овдовеет или покинет мужа. Что касается **heiman fylgia**, то похожих единиц в древнеанглийском обнаружить не удалось, хотя понятие «приданого» имеется – это **bríd-gifu, wed, wituma**, а также **fæderen-feoh**, то есть имущество, которое невесте дает отец (**feoh** – «скот»). Обмен **handgeld** и **bríd-gifu** происходил, как считается, во время брачной церемонии [3].

Единица **wed** означала «залог», «торжественное обещание», ‘клятву’, при этом не обязательно матримониальную. **Wed-bróðer** – это не зять, а «побратим», тот, кто поклялся быть как брат, кровный родственник. Интересно, что это понятие перешло и в среднеанглийский (*wed-brother*), но не в новоанглийский язык, когда, по-видимому, такого рода отношения перестали существовать. В среднеанглийском имеются единицы **wedlowe** («нарушитель клятвы») и **wed-setting** («отдача земли под залог»). А в древнеисландском имеются единицы **veð** («клятва»), **veð-bróðir, veð-mæla** («закладывать») и ряд сложных слов, связанных с обещаниями: **veð-fé** («биться об залог») и т. п.

Однако большинство единиц, включающих эту составляющую, имеет отношение к свадьбе – **weddian** («священник, заключающий брак»), **wedding** («заключение брака»), **be-weddendlic** – определение, относящееся к супругам. Развод у англосаксов существовал только для тех случаев, когда женщина была уличена в супружеской измене. Но она сама могла покинуть мужа, взяв с собой детей, при этом имела право на половину совместного имущества. Если же дети оставались с мужем, правила раздела имущества были другими.

Глагол **létan** (уходить, оставлять) в сочетании с корнем **æ** давал слово **ælétan** – «разведенная женщина». Почему-то источники не зафиксировали названия для разведенного

мужчины. И хотя известно, что и англосаксонские, и скандинавские супруги могли получить и получали развод, и были правила раздела имущества [9, 72-85; 10], в словаре древнеанглийского языка соответствующих единиц пока обнаружить не удалось. Есть термин *á-syndrung* с латинским переводом *divortium* и глагол *ásyndran* (*разделять*), но указания на то, что речь идет и о расторжении брака, нет. В среднеанглийский период был принят франкоязычный термин **divorce**, совпадающий по значению с современным словом и происходящий от латинского *divortium*. Правда, в среднеанглийском словаре есть единицы с корнем *skil* – «*skilnade*» (*separation*), «*skillen*» (*separate*), что, учитывая данные современных скандинавских языков, представляет интерес – известно, что слова, начинающиеся на буквосочетание *sk*, считаются скандинавскими заимствованиями (*развод*: *skilsmässa* (швед.), *skilja* (исланд.), *skilsmisse* (датск.), *skilsmissen*, *skille* (норв.)). Можно предположить, что речь идет и о раздельном проживании супругов, но это предположение требует дальнейшего исследования.

Юридическая лексика после норманнского завоевания претерпела значительные изменения. После воцарения норманнов судопроизводство начало осуществляться на языке завоевателей и на латыни. Многие ранее имевшиеся в языке единицы германского и скандинавского происхождения были заменены на франкоязычные. Например, название для *незаконного сына* **hornung-sunu**, родственные которому лексические единицы (**honungr**) до сих пор существуют в скандинавских языках, по понятным причинам сменилось на франкоязычное *bastard* – новая знать говорила на этом языке.

Осуществленная в 1186 г. всеобщая перепись землевладений и количества скота у землевладельцев, известная как *Domesday Book*, была составлена на латинском языке, с отдельными вкраплениями на местном языке (*vernacular words*) в тех случаях, когда соответствующего латинского термина не существовало. Таким образом, закреплялись имущественные права новых норманнских

хозяев на землю и скот, и, соответственно, отсутствие таковых у бывших англосаксонских владельцев. Занесенные в список владельцы (в том числе и небольшое число англосаксов, сохранивших свои надель) должны были платить налоги королю, в зависимости от оценочной стоимости собственности. Анализ новых иноязычных вкраплений позволил бы выяснить, какие существующие у местного населения понятия сохранялись или отвергались новыми правителями.

Слово германского происхождения **gafol** («налог, пожертвование, проценты на долг»), от **gifan** – «давать», сменили франкоязычные *droit* (A fee or charge allowed or claimed by law or custom), *tribûte* (payment, tax, etc. paid by one ruler or country to another in acknowledgment of submission or as the price of peace, security, or protection; an impost, a tribute; also, a rent, tax, duty, etc. paid by a subject to his lord or ruler; a payment made under exaction or by enforced contribution), *charde* (a financial burden or obligation; expense; a impost, levy, rent, tax), *contribúcioun* ((a) a levy imposed by a body politic; an impost or assessment; (b) a contribution or payment; (c) a common fund, as of a guild, to which such payments are made), *imposicioun* ((a) A tax, charge, duty, tribute; (b) the levying of a tax, charge, duty, or tribute), *tax(e)* и производные, в том числе прилагательные и глаголы, и ряд других. Все эти слова означают различные денежные взносы и имеют старофранцузское и/или латинское происхождение. Значит, все операции, связанные с выплатами, назывались исключительно новыми словами, принесенными завоевателями.

Аналогичный процесс имел место в лексике, связанной с наследованием. Единица **yrfe** (**irfe**, **ierfe**) и ее производные **yrfan** («владеть»), **yrfebéc** («завещание»), **yrfeland** («земля, полученная по наследству»), и даже **yrfegedál** («раздел наследства»), исчезают бесследно, заменяясь на многочисленные производные от старофранцузского (**h**)**eritage**. При этом **heritâde** означает не только «наследство», но и «подарок», а также имеет абстрактное значение ‘место, уготованное человеку после смерти, ад или рай’ и может служить как собирательное

«наследники». Обилие значений и производных указывает на широкое распространение и активное использование нового слова.

Проведенный анализ истории формирования базовых терминов в юридической английской терминологии позволяет говорить о том, что изучение динамики и тематики заимствований в древне- и среднеанглийский язык дает возможность уточнить условия функционирования английского языка в соответствующий период. Слова и их употребление способны отражать особенности жизненного уклада, свойственного народу в определенный хронологический период. Но слова и их употребление меняются под влиянием фактора времени, что создает определенные трудности при переводе.

Специфика юридических текстов, относящихся к начальному, донаучному этапу формирования юридической терминологии, требует от переводчика знаний исторической ситуации и лексикона языка, обслуживающего древнее общество. Знания об исторической обстановке, о составе лексики, о происхождении того или иного слова, об особенностях форм и словоупотребления в совокупности способствуют адекватности перевода юридических текстов исходного языка на принимающий язык.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т. Г. Основы антропологической лингвистики. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 128 с.
3. Bø, Olav. Hólmganga and Einvigi: Scandinavian Forms of the Duel. *Medieval Scandinavia* 2, 1969.
4. Byock, Jesse L. Grágás: The 'Grey Goose' Law in Viking Age Iceland. London: Penguin, 2001. 432 p.
5. Geipel J. The Viking Legacy: The Scandinavian Influence on the English and Gaelic Languages. *Saga-Book XVIII*, 1970-1973. P. 381-383.
6. Godden M.R. Ælfric's changing vocabulary. *English Studies*. Vol. 61, Issue 3, 1980.
7. Heusler A. *Das Strafrecht der Isländersagas*. Leipzig: Duncker & Humboldt, 1911.
8. Hough, Carol. "Marriage and Divorce." *The Blackwell Encyclopedia of Anglo-Saxon England*. Ed. Lapidge et al. 1999. P. 302-303.
9. Jacobsen, Grethe. *The Position of Women in Scandinavia During the Viking Period*. MA Thesis, University of Wisconsin, 1978.
10. Jacobsen, Grethe. *Sexual Irregularities in Medieval Scandinavia / Sexual Practices and the Medieval Church* / Eds. Vern L. Bullough and James Brundage. Buffalo: Prometheus Books, 1982.
11. Keynes S., Lapidge M. *Alfred the Great, Asser's Life of King Alfred and other contemporary sources*. Harmondsworth, England: Penguin, 1983.
12. Kirby I.J. *Early Cultural Links between Great Britain and Scandinavia / Etudes de Lettres*, 6/4, 1973. P. 21-37.
13. K. von See *Altnordische Rechtswörter*. *Philologische Studien zur Rechtsauffassung und Rechtsgesinnung der Germanen (Hermaea N.F. 16)*. Tübingen: Niemeyer, 1964. VIII. 263 S.
14. Miglio, V. *Old Norse and Old English Language Contact: Scandinavian Legal Terminology in Anglo-Saxon Laws*. *Nordicum-Mediterraneum*, 5/1, 2010; Newton Abbot, UK, 1971.
15. *The Blackwell Encyclopedia of Anglo-Saxon England*. Ed. Lapidge et al. 1999. 537 p.
16. Townend, M. *Language and History in Viking Age England*. Turnhout, Belgium: Brepols, 2000.
17. Townend, M. *Viking Age England as a Bilingual Society*. In Hadley and Richards, 2002.

СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ:

18. *An Anglo-Saxon dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth / Joseph Bosworth and T. Northcote Toller*, 1898 (main volume); 1921 (supplement). [Электронный ресурс]. URL: http://lexicon.ff.cuni.cz/texts/oe_bosworth-toller.html (дата обращения: 17.11.2011).
19. *An Icelandic-English Dictionary*. Richard Cleasby and Gudbrand Vigfusson. [Электронный ресурс]. URL: http://lexicon.ff.cuni.cz/texts/oi_cleasbyvigfusson.html (дата обращения: 17.11.2011).
20. *Glossarium mediæ et infimæ latinitatis*. Du Cange et al., Niort: L. Favre, 1883-1887. [Электронный ресурс]. URL: <http://ducange.enc.sorbonne.fr> (дата обращения: 17.11.2011).
21. *Old English Made Easy*. [Электронный ресурс]. URL: <http://home.comcast.net/~modean52/index.htm> (дата обращения: 17.11.2011).
22. *Svenskt dialektlexikon: ordbok öfver svenska allmogespråket (1862-1867) / Johan Ernst Rietz*. [Электронный ресурс]. URL: <http://runeberg.org/dialektl/> (дата обращения: 17.11.2011).
23. *The Anglo-Saxon Chronicle: An Electronic Edition (Vol. 5) literary edition*. [Электронный ресурс]. URL: <http://asc.jebbo.co.uk/e/e-L.html> (дата обращения: 17.11.2011).

24. The Annals, vol. 1., From A.D. 732 To A.D. 1180. Roger De Hoveden. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medievalist.globalfolio.net/eng/h/hoveden-annales-1/> (дата обращения: 17.11.2011).
25. The Middle English Compendium. [Электронный ресурс]. URL: <http://quod.lib.umich.edu/cgi/m/mec/med> (дата обращения: 17.11.2011).
26. The Paris Psalter manuscript, psalm 39. The Paris Prose / Edition of the Latin and English of the first fifty psalms in the paris psalter prepared by Richard Stracke. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.aug.edu/augusta/psalms/> (дата обращения: 17.11.2011).

УДК 81'42

Савченко Е.П.

Московский государственный областной университет

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИНГВОКОГНИТОЛОГИЯ КАК КОНТАКТ ЛИЧНОСТИ С ТЕКСТОМ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

E. Savchenko

Moscow State Regional University

TRANSLATION LINGUA-COGNITOLOGY AS A CONTACT BETWEEN A PERSON AND A TEXT OF FOREIGN CULTURE

Аннотация. В статье рассматривается понятие «переводной лингвокогнитологии» – дисциплины, развивающейся в рамках современной теории перевода, которая является новым, самостоятельным направлением в сравнительно-сопоставительном языкознании и обладает целым рядом характерных особенностей и собственных черт. Лингвокогнитология, рассматривая человека как языковую личность, стремится не только установить механизмы порождения речи, связь языка и сознания, но также предпринимает попытки расширить и углубить понимание самого процесса перевода, определяя его как «диалог иноязычных культур», который находит свое вербальное выражение как в устной, так и в письменной речи, реализуемой представителями конкретных этнокультурных сообществ.

Ключевые слова: концептосфера, переводная лингвокогнитология, когнитивные стереотипы, языковая личность, языковое сознание.

Abstract. The article explores the application of cognitive approach to translation, expands the terminology of contemporary translation studies. The paper offers a definition of «translation lingua-cognitology», a new discipline developing within the framework of the modern theory of translation that tends to become a separate branch of cognitive linguistics and occupies a certain position in the sphere of basic contemporary approaches to linguistic studies. It also clarifies its relation to cognitology and the theory of translation.

Key words: conceptual field, translation lingua-cognitology, cognitive stereotypes, linguistic personality, linguistic thinking.

Переводческая мысль на современном этапе развития науки о языке, обобщая результаты переводческой практики со времен античности до наших дней, пытается не столько описать, сколько разрешить диалектические противоречия, присущие переводу как особому виду человеческой деятельности. В то же время утвердившаяся в современном языкознании *антропоцентрическая парадигма*, возвратившая человеку статус «меры всех вещей» и вернувшая